

Глава 6: Смена времен года

Герта рубит бревна, когда видит, как Гавейн с Галахадом на руках идет к лесопилке, а собаки следуют за ним. Она прищуривается и видит, что обе собаки хромают и у них шерсть в красных пятнах.

Она бросает топор и бежит к детям.

"Гавейн! Галахад!" Герта с тревогой смотрит на своих племянников. Галахад ничем не отличается от обычного, кроме своего старшего брата... Глаза Гавейна красные, на щеках слезы, мальчик дрожит и обнимает своего младшего брата, как человек, упавший в реку, хватаясь за бревно.

Она опускается на колени и смягчает взгляд, чтобы успокоить мальчика.

"Что случилось, малыш?" Она гладит его по щеке, и рыжий, рыдая, бросается в ее объятия. Она немного отодвигает их, чтобы взять ребенка на одну руку и обнять Гавейна другой. Глядя его кудри, она напевает старую колыбельную.

Через некоторое время ребенок перестает плакать и бормочет что-то вразумительное ей в плечо.

"Пойдем внутрь, после стольких слез ты, должно быть, хочешь пить". Герта встает с обоими детьми на руках и идет к своему дому, она жестом зовет собак следовать за ней, но они, кажется, счастливы, лежа на траве.

Оказавшись в своем доме, она усаживает детей на скамейку и готовит им стакан горячего молока с медом. Когда молоко нагревается, она краем глаза смотрит на Гавейна, он снова обнимает своего младшего брата и прячет лицо в темных волосах Галахада.

"Что, черт возьми, произошло? Я недавно принес ла обед ..."

Сначала она дала Гавейну стакан теплого молока, подслащенного медом, и пока ребенок пил, она взяла ребенка на руки и дала ему его собственный стакан. Галахад наслаждался сладким молоком и попытался наклонить стакан, чтобы пить быстрее, ей удалось оттолкнуть стакан, прежде чем его содержимое испачкало их обоих. Герта вздохнула, положила ребенка на пол, поверх коврика, и повернулась к Гавейну.

Рыжий едва сделал два глотка молока и уставился в белесую жидкость.

"Что случилось, Гавейн?" Она старается говорить тихо, чтобы не напугать его.

"Т- там п- были..." Он заикается, и слезы наполняют его глаза. Герта обнимает его и нежно гладит по спине.

"Шшшш. Не торопись."

Через некоторое время мальчик трет глаза, вытирая слезы, и снова говорит, его голос мягкий и хриплый.

"Я- я пытался починить вилы, которые нашел на чердаке, когда Локи и Тор начали Л-лять". Он теребит рукав своей мантии, пока говорит. "Снаружи было трое мужчин, о- они были вооружены и напали на моих собак".

Герта ахает и крепче сжимает рыжего.

`Он в порядке, Галахад в порядке.` Она помнит кровь на шерсти собак и теперь знает, откуда она взялась.

"Что случилось с теми людьми?"

"Локи и Тор, о- они убили их". Гавейн заикается и снова всхлипывает.

"Они защищали свою семью, Гавейн. Они проделали хорошую работу ". Герта мягко утешает его.

"Я-я". Он громко фыркает. "Я вонзил вилы в одного из мужчин". Он, наконец, говорит.

Герта моргает и смотрит на мальчика, не веря тому, что она услышала.

"Ч-что?"

"Он пнул Локи и собирался ударить его кинжалом, поэтому я ... я взял вилы и побежал к нему. Это произошло так быстро и ... Я... я убил его! " Гавейн рыдает и прячет лицо у нее на плече.

Она инстинктивно крепко обнимает его, мысленно повторяя слова Гавейна снова и снова.

`Прокляни их, прокляни этих злых людей! Принуждать такого хорошего ребенка к - Непростительно.`

"Гавейн, послушай меня". Она снимает его со своего плеча и серьезно смотрит на него. "Ты поступил правильно, ты защитил свой дом и своего брата. В этом нет ничего постыдного ".

"Н- но я убил человека". Гавейн рыдает. "Септон Умберт сказал, что убийцы отправляются в Семь кругов Ада!"

"Ты не убийца!" Убежденно говорит Герта. "Ты храбрый мальчик, очень хороший брат и сын. Ты выполнил свой долг, вот и все. Долг никогда не бывает легким, дитя. В большинстве случаев это сложно и болезненно ".

Герта пристально смотрит на него, и через несколько мгновений Гавейн кивает.

`Актерская игра слишком утомительна ...` Гавейн лег на кровать своей тети с маленьким братом на руках. Обработав раны своих собак, рыжий тщательно обдумал свой следующий шаг.

Дело в том, что у него на переднем дворе три трупа, у одного из них в животе застряли вилы. Поиск правдоподобного объяснения этой катастрофы был настоящей головной болью, в конце концов Гавейн придумал ложь, очень близкую к правде.

Самое сложное было вести себя как испуганный ребенок, Дамиан Артуа был очень хорош в актерской игре, даже мог притворяться слезами по желанию, но Гавейн из Гринвуда никогда не практиковал эти навыки.

"Приятно видеть, что оно все еще у меня`.

После зрелища слез и рыданий Гавейн сказал, что устал, и его тетя отвела его в свою спальню,

уложила его в постель и сказала, чтобы он спал, что она обо всем позаботится.

Галахад решил, что хочет остаться со своим братом, а не ехать со своей тетей, и Гавейн предпочитает именно так, обнимать ребенка - отличное средство от стресса.

Пока его младший брат начал играть с его волосами, рыжий со скукой смотрел в потолок.

"Мне придется продолжать это в течение нескольких дней, а затем медленно притворяться, что возвращаюсь к нормальной жизни`.

"Ой!" Его брат потянул за прядь волос, и Гавейн раздраженно посмотрел на него.

"Перестань дергать меня за волосы".

После инцидента с ворами его мать решила каждый день брать их с собой на луг, сказав, что она скорее потеряет животных, чем потеряет своих детей, если что-то подобное повторится.

Гарет и Ралоф провели некоторые исследования и выяснили, что эти трое мужчин были крепостными, которые сбежали и прибегли к грабежу, чтобы выжить.

Крепостное право было юридически отменено Эйгоном V в 250 году н.э., но не все лорды приняли этот указ. Большинство лордов не изменили своего отношения к крепостным, которые живут на их землях, и теперь, когда власть династии Таргариенов резко падает, Эйгон мало что может сделать, чтобы заставить своих вассалов выполнять его приказы.

Крепостные - рабы во всем, кроме названия, они привязаны к земле, на которой работают, и им не разрешается покидать ее. Если они сбегают и будут схвачены, наказание будет очень суровым, таким, что это даже хуже смерти. Части рабов, которые пытались сбежать, подвешены в деревнях и замках, чтобы предупредить других о том, что произойдет, если они попытаются сбежать.

Жизнь крепостного очень тяжела, потому что у них нет никакого закона, который их защищает, и у них нет никаких прав или доходов (крепостным платят небольшим процентом урожая, которого едва хватает на выживание). Лорд может делать с крепостными, живущими на его землях, все, что захочет, от пыток до убийства (технически закон гласит, что лорд не может кастрировать или убить крепостного, но некому обеспечить соблюдение этого закона: если лорд захочет убить дюжину крепостных, никто не встанет на его пути). Такова жестокость мира, что крепостному не разрешается даже вступать в брак без разрешения местного лорда, и все дети, рожденные от этого брака, также будут крепостными, обреченными на ту же участь, что и их родители.

Лорд земель, из которых сбежали эти воры, послал нескольких охранников за трупами, охранники громко и ясно сказали, что они собираются делать с трупами: они собирались повесить их в качестве предупреждения, чтобы другие крепостные не посмели попытаться бежать.

При мысли об этом Гавейн почувствовал горький привкус во рту и едва смог подавить желание ударить самодовольных охранников, которые продолжали издеваться над мертвецами.

Его мать, которая держала его за руку, сильно сжала ее, Гавейн вздрогнул и посмотрел на Мэриан. Ее изумрудные глаза были прикованы к охранникам и горели гневом, мальчик увидел

ее сжатую челюсть и понял, что она прикусила язык, чтобы ничего не сказать.

В тот день он узнал хорошо хранимый секрет: его мать родилась крепостной.

Он узнал, что подслушал разговор между своими родителями, когда встал посреди ночи, чтобы пописать. Гавейн не знал, что делать с этой информацией, поэтому он ничего не делал, он держал рот на замке, и его родители даже не знают, что он знает.

Кроме того, в последние дни перед крайним сроком мало что произошло, крайний срок, который они смогли уложиться в два дня, благодаря новому плугу. Закончив работу на лугу, жители деревни вернулись к своим обычным делам, с нетерпением ожидая оплаты: 60 золотых драконов. Гавейну казалось, что это очень мало для того, сколько они работали, а количество рабочих едва достигало 60 серебряных оленей на одного рабочего.

Гавейн узнал, что лорд Рокстон очень скуп и неразумен.

Еще одна вещь, которая произошла после инцидента с ворами, это то, что Гавейн начал тренироваться, рыжий понял, что опасность подстерегает за каждым углом, и он был наивен, думая, что может расслабиться в детстве. Не зная, когда другой вор решит сделать свой дом своей целью, Гавейн решил подготовиться к худшему, он знал, как ему повезло в тот раз, и он не хочет зависеть от удачи.

Он сделал деревянный меч и начал практиковаться в фехтовании. Он также начал тренировать свое тело, в основном свою скорость, ловкость, выносливость и гибкость, поскольку, если бы он серьезно тренировал свою силу, это только повредило бы его молодому телу.

Дамиан Артуа был искусным фехтовальщиком, практиковавшим самые разные стили с самого раннего возраста. Он также был очень хорош в рукопашном бою и бою на ножах. Фехтование изначально было средством завоевать любовь его родителей, но со временем это стало одной из его страстей. Рукопашный бой и ножевой бой, напротив, не были чем-то, чему он научился для личного удовольствия, это были некоторые из многих вещей, которым он должен был научиться, чтобы достичь своей цели.

Прошли годы, и у его родителей родилось еще два сына, Гарт и Годрик, рыжий вздохнул с облегчением, когда узнал, что оба близнеца - мальчики. Он все еще не чувствовал себя готовым иметь младшую сестру, ни тогда, ни когда-либо. Рана, которую смерть Элизии Артуа оставила в его сердце, так и не зажила, даже после того, как он возродился в этом мире.

Вскоре после рождения близнецов Гавейн стал учеником Виллема, и, прежде чем он узнал об этом, ему было девять лет.

События в Вестеросе были такими же, как он и ожидал: Эйегон умер в Летнем дворце вместе со своим старшим сыном, родился принц Рейегар, и произошло восстание Черного Пламени.

Война почти не затронула их, никто из мужчин из деревни не был завербован, и жизнь продолжалась.